

и объективной федеральной оценки учебных достижений учащихся, каким по факту (еще до появления ЕГЭ) является централизованное тестирование (ЦТ). Снять при этом противоречие между ЦТ и ЕГЭ, обеспечив засчитывание результатов ЦТ по единой 100-балльной шкале. Необходимо создать технологию ЕГО при **свободе выбора учащимся места, времени и формы участия в процедуре.**

16. Провести публичное представление результатов ЦТ и ЕГО для обсуждения широкой общественностью.

17. Необходимо практическое внедрение общепринятых принципов международных ассоциаций тестологов: **доступность информации о материалах и результатах испытаний, ее объективность и надежность.**

*Статья представлена к публикации
академиком РАО Е. В. Ткаченко*

ББК 74
УДК 37

СОЗДАНИЕ ЕДИНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В КОНТЕКСТЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ И МОДЕРНИЗАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Э. К. Самерханова

Ключевые слова: Болонский процесс; единое образовательное пространство; модернизация образования.

Резюме: В данной статье рассматривается сущность идеи создания единого образовательного пространства в условиях реформирования и модернизации отечественного образования. Выделяются общие черты, позволяющие рассматривать единое образовательное пространство как целостный педагогический феномен.

Развитие современного российского образования характеризуется тем, что сегодня определяются его интегративные ориентиры, нацеленные на вхождение образования в мировое, и прежде всего общеевропейское образовательное пространство. Этот процесс приобрел не просто гуманитарно-идеологический, но и нормативно-правовой характер после подписания Россией в сентябре 2003 г. документов Болонской декларации, за которым последовали активные действия в направлении реализации их положений.

В настоящее время в российском обществе сложились различные позиции по отношению к Болонскому процессу, имеющие самый широкий спектр – от восторженного оптимизма до категорического неприятия. Однако России придется вступить в этот объективный исторический процесс. Сегодня нельзя оставаться в стороне от общих интеграционных процессов, тем более что наша страна уже имеет горький опыт существования за «железным занавесом».

Сегодня во всех документах, касающихся европейского единства, широко используется понятие «европейское измерение». Исследователи подчеркивают, что европейское измерение в образовании – это не только информация о Европе, о процессах интеграции, об отношениях с остальным миром, это еще и гражданская, культурная, этническая составляющие интеграционных процессов. Для того чтобы родилось европейское сознание, необходимо достигнуть транснационального измерения в образовании, что требует совершенно иного взгляда на состояние образования и на процессы предоставления образовательных услуг. И с этой точки зрения самая главная задача образования состоит в том, что общеобразовательная и профессиональная школы должны выполнять не только обучающую функцию, но и формировать интернациональное сознание.

В основе европейского измерения лежит стремление к определенной идентичности. Под «европейской идентичностью» понимается осознание собственной принадлежности к единой социокультурной общности вне зависимости от гражданства, национальной принадлежности и вероисповедания. Это процесс закономерный и оправданный, особенно в последние годы, когда наметились подтвержденные естественным ходом истории общие тенденции развития стран в общемировом масштабе, поэтому он выступает важнейшим аспектом европейской интеграции и общеевропейского сотрудничества.

В то же время исследователи подчеркивают, что в отношении таких общественных явлений, как образование, по целому ряду причин говорить об идентичности можно лишь с определенной долей условности. Действительно, идентичность в общепринятом понимании есть «тождественность, полное совпадение» [5, с. 236]. Однако абсолютная, полная тождественность компонентов образования, ввиду их синергетической представленности, когда один компонент дополняет другой и находится в балансном соотношении с другими, невозможна. Поэтому в данном случае тождественность означает лишь «единопредставленность указанных компонентов» [1, с. 12].

Стремление к общеевропейской идентичности, как указывает А. С. Газзов и др., требует внимания, прежде всего, к следующим трем ее аспектам:

- «идентичность в содержании общего и профессионального образования;
- идентичность в общеобразовательном и профессиональном облике получающего образование молодого человека;
- идентичность в формах и способах получения образования и путях его дальнейшего продолжения» [1, с. 15].

Вхождение в единое образовательное пространство для любой страны связано с решением большого объема самых разных проблем, а стремление к идентичности добавляет весьма болезненные для многих стран как общие, так и специфические проблемы.

С этой точки зрения особенность современной российской общественной ситуации, как отмечают многие авторы, заключается «в глубокой массо-

вой дезориентации, утрате целостности общества, его самосознания и самоопределения, тотальном кризисе идентичности на различных уровнях социальной организации. За время различных социально-экономических, политических, культурно-духовных кампаний и экспериментов (ускорение, перестройка, гласность, реформы, приобщение к ценностям Запада, политический и культурный плюрализм и др.) у личности возникало множество новых и новых возможностей обрести устойчивую идентичность, включиться в «свое» социокультурное поле. Но все эти возможности разбивались о текучесть, абсолютную неустойчивость и ненадежность социальных связей. Новые идентичности в таких условиях не только не обеспечивали личности целостности, комфорта, благополучия, полноценности социальной жизни, но и все более закрепляли комплекс социальной неполноценности, усиливая кризис идентичности» [4, с. 70]. Иначе говоря, формирование европейской идентичности в нашей стране происходит на фоне кризиса национально-культурной идентичности, что осложняет интеграционные процессы.

Вместе с тем вхождение в общеевропейское образовательное пространство не только не противоречит провозглашенной в начале XXI в. линии на модернизацию отечественного образования, а напротив, в полной мере отвечает ее общей идеологии.

По сравнению с реформированием, предполагающим коренное преобразование существующей системы, создание принципиально новой системы, идея модернизации образования концептуально выражает необходимость приведения характеристик и качеств уже сложившейся системы в соответствие с современными требованиями посредством различных усовершенствований. Основные идеи и направления модернизации российского образования нашли отражение в целом ряде документов, таких как Концепция модернизации российского образования на период до 2010 г., Стратегия модернизации содержания общего образования [6] и др.

В частности, в Концепции модернизации российского образования указывается, что отечественная система образования является важным фактором сохранения места России в ряду ведущих стран мира, ее международного престижа как страны, обладающей высоким уровнем культуры, науки, образования.

В соответствии с идеологией модернизации сегодняшний процесс развития образования нуждается в научном переосмыслении, оценке достигнутого уровня, выявлении недостатков и их причин, в разработке новых стратегических направлений, концептуальных теорий, определении и обосновании богатой палитры содержательно-процессуальной базы построения вариативной модели осуществления. Система образования и каждое из ее звеньев в отдельности могут успешно выполнять свои функции только в том случае, если структура, содержание, организация и методы работы достаточно мобильны, полностью отвечают требованиям не только сегодняшнего дня, но и ориентированы на перспективу.

Постепенное и неизбежное реформирование социальных, экономических, научно-технологических, культурных процессов ведет к изменениям глобального содержательного порядка в развитии национальных образовательных систем, что особенно актуализирует сохранение идеологии модернизации образования.

Для реализации ключевых позиций российского образования в период вхождения в европейское образовательное пространство требуется определение сущности и содержания нескольких важных проблем:

- верификация и внедрение понятия «идентичность» в образовании и определение его значения в формировании образовательных стратегий;
- разрешение проблемы сохранения единства и идентичности, обоснование его принципов и механизмов реализации, что позволит сохранить национально-территориальное «лицо» и специфику каждого государства как противовес общим глобальным процессам мировой интеграции;
- анализ процесса стандартизации российского образования как один из первых шагов к общеевропейской идентичности, что позволит определить слабые и сильные стороны стандартов, наметить пути их дальнейшего совершенствования;
- определение результирующего вектора, направленного на достижение соответствующего качества образования, как основная цель новых стратегий [1, с. 90].

Однако некоторые исследователи если и не отрицают саму возможность интеграции России в мировое или европейское образовательное пространство, тем не менее считают, что это вопрос весьма отдаленной перспективы.

На современном этапе для нашей страны, полагает А. Лиферов, наиболее доступный путь взаимодействия с перспективой вхождения в мировое образовательное пространство – международное сотрудничество в сфере образования. Для тех регионов, с которыми Россия поддерживает давние образовательные связи и которые выступают по отношению к ней как соседи первого порядка (Западная Европа, страны Балтии), наиболее перспективным можно считать партнерство [3, с. 19].

Реальная же интеграция как самый эффективный путь взаимных связей в образовании, позволяющих говорить о едином образовательном пространстве, по мнению А. Лиферова, может рассматриваться лишь в отношениях России с государствами постсоветского пространства.

Это еще один важный аспект развития отечественного образования и образовательной политики России, актуализирующий идею создания единого образовательного пространства. Он связан с процессами установления взаимодействия в сфере образования между странами, появившимися в результате распада СССР, за исключением стран Балтии, и в первую очередь – странами, вошедшими в СНГ.

Сегодня проблема создания **единого образовательного пространства стран СНГ** объективно заявлена и широко обсуждается на разных уровнях

как в российском обществе, так и в других странах Содружества. Образовательное пространство стало предметом обсуждения в государственных структурах, научных центрах, вузах, общественных организациях.

Еще в 1996 г. Российской академией образования совместно с Администрацией Президента России были подготовлены проекты Концепции формирования единого образовательного пространства в СНГ и Соглашения о сотрудничестве по формированию единого образовательного пространства. Тогда же был издан Указ Президента РФ «О поддержке Российской Федерацией интеграционных процессов в области образования в СНГ» (№ 902 от 13.06.1996 г.).

Как подчеркивают исследователи, актуализация этой проблемы обусловлена прежде всего тем, что негативные последствия разрыва единого образовательного пространства СССР сказались незамедлительно, в первую очередь и особенно болезненно – на дееспособности образовательных систем бывших союзных республик. В межгосударственном образовательном сотрудничестве все большую реальность стало обретать несоответствие интересов большинства стран СНГ и тех партнеров из дальнего зарубежья, на которых они хотели бы ориентироваться в своих связях. Во многом именно этим обстоятельством и объясняется заметный поворот в настроениях специалистов сферы образования стран СНГ: они все больше ратуют за восстановление ранее существовавших связей; все чаще предметом обсуждения становятся пути и способы реинтеграции образовательного пространства стран Содружества. Предпринимаются и реальные шаги, активизирующие взаимодействие стран СНГ в этом направлении [3, с. 15].

Вместе с тем для большинства специалистов очевидно, что реинтеграция образовательного пространства бывшего СССР не может идти по пути прямого воспроизведения прежних форм и методов, равно как этот процесс не может стать и простым слепком, например, западноевропейской интеграции в образовании.

При этом реализация положительных предпосылок реинтеграции станет возможной лишь при условии преодоления сохраняющихся (а в ряде случаев непрерывно усиливающихся) в пределах постсоветского пространства дезинтеграционных движений во всех областях жизни. Практика показывает, что в этом отношении ситуация в целом – явно не в пользу сближения. Тем не менее «новое зарубежье», как полагает А. Лиферов, пока остается единственным направлением международной деятельности России в области образования, где сохраняется реальная возможность комплексных, действительно интеграционных по своей сути взаимных связей (от массового приема в отечественные вузы молодежи из стран СНГ до взаимодействия в решении крупных научных проблем, совместной реализации значимых образовательных проектов) [3, с. 20].

Не менее актуальна проблема единого образовательного пространства и для самой России как многонационального государства, имеющего огромную территорию. Данная проблема обусловлена двумя основными факторами, характеризующими внутрироссийскую ситуацию.

Во-первых, в результате процессов демократизации и децентрализации субъекты федерации и территории местного самоуправления, а также образовательные учреждения получили значительную свободу в выборе образовательных стратегий и осуществлении разного рода инноваций в сфере образования в рамках соблюдения общих федеральных нормативов и требований. Во-вторых, все чрезвычайно многочисленные национально-культурные сообщества, проживающие на территории России, обрели реальную возможность влиять на образовательную политику в регионах своего компактного проживания, внося в образование национально-культурные приоритеты и «национальный колорит».

Однако данные факторы, как свидетельствует практика, оказывают не только позитивное, но в некоторых случаях и негативное воздействие на развитие образования страны, разрушая его целостность. И хотя в России **единство федерального культурного и образовательного пространства** провозглашено в Законе об образовании как один из ведущих принципов государственной политики в области образования [2, ст. 2], его реализация в настоящее время связана с множеством проблем.

Так, С. К. Бондырева, отмечая, что сегодня не только каждая национальная республика, но и другие субъекты Российской Федерации формируют свои законы об образовании и о языке, в то же время подчеркивает, что сама идея единого образовательного пространства еще не получила достаточной научной базы для его понимания и оценки. В результате возникает реальная опасность того, что внутри России мы получим некачественный «продукт» – или выпускника, плохо говорящего по-русски, или школы с ущербным содержанием образования, принятым в отдельно взятом крае, области. В этих условиях остро необходима как более четкая политика государства в области образования, так и более **фундаментальное научное обеспечение** единого образовательного пространства.

Литература

1. Гаязов А. С., Хамитов Э. Ш., Каримов Э. Ш. Европейское измерение в высшем педагогическом образовании: Монография. – Уфа, 2005. – 248 с.
2. Закон Российской Федерации «Об образовании». – М., 2001. – 48 с.
3. Лиферов А. Геополитика и реинтеграция образовательного пространства стран СНГ // *Alma mater*. – 2000. – № 1. – С. 15–20.
4. Маргинальность в современной России: Коллект. монография / Е. С. Балабанова, М. Г. Бурлуцкая, А. Н. Демин и др. – Сер. «Науч. доклады», № 121. – М.: Моск. общ. науч. фонд, 2000.
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1997. – 944 с.
6. Стратегия модернизации российского школьного образования: Материалы для разработки документов по обновлению общего образования // Первое сентября. – 2001. – № 30. – С. 4–5.